

В императорском кабинете царила тишина, густая, как предгрозовая мгла. Министры украдкой поглядывали на плотно закрытые жемчужные занавеси за тронном, за которыми также царила гробовая тишина. В их сердцах зарождался панический страх. Казалось, даже императрица-вдова Чжуан Кан была недовольна ими - если бы император в обычные дни так взбудоражился, она бы непременно вмешалась, чтобы успокоить его. Молчание же в этот раз говорило о том, что она разделяла его гнев и беспокойство. Страх министров был уже не скрываем. Левый премьер министр Вэнь Бо вышел вперед и поклонился. "Ваше Величество, успокойтесь. Враг у ворот, но не стоит терять самообладание... Хотя Лю Кунь и Ван Боюн предатели, у нас в Даинь все еще есть могучие войска. Мы можем продолжить посылать людей для борьбы с мятежниками Псевдо-Ся и не дать им приблизиться к Чжунду." "Тогда, по мнению левого шанцзя, кого назначить полководцем?" "Э...т..." Вэнь Бо покраснел. Его взгляд опасно заскользил по лицам генералов. Те, кто обычно хвастался своими военными успехами, и демонстрировал бесстрашие в пылу битвы, теперь склоняли головы, зарываясь в животы, чтобы спрятаться от внимания императора. Вэнь Бо вздохнул, его голос подавлен, но все же звучал твердо. "Я, хотя и старый служитель низкого ранга, но готов возглавить элитные войска и сражаться до последнего. Вернусь ко двору только с победой над мятежниками." Император Иньвэнь язвительно улыбнулся, вглядываясь в старое лицо Вэнь Бо. "Левый премьер всегда был гражданским чиновником, что знает о командовании войсками? У тебя есть храбрость, чтобы вести войска, но у меня нет храбрости отправлять сыновей и дочерей Даинь на смерть. Прощу, уйди!" Вэнь Бо, не выражая ни радости, ни печали, тихо отошел и затерялся в толпе, отказавшись от дальнейших разговоров. "Ну что, я все сказал, теперь, если вы расстроитесь, то не спрашивайте меня. Все равно, разрешат ли мне вести войска в бой, или нет, вопрос лишь в том, раньше я сдамся, или позже. Династия Да Ся - новообразованная и не имеет много талантов. Если я попаду туда, то не знаю, смогу ли я стать там премьер-министром. Надеюсь на это!" В императорском кабинете снова погрузилось молчание. Через некоторое время из-за жемчужных занавесей прозвучал нежный, осторожный голос. "На сегодня хватит. Да Ся приходит, дела государственные не просты. Надеюсь, что все министра будут более внимательны, чтобы помочь Вашему Величеству стабилизировать правительство. Когда эта беда минет, я и Ваше Величество не забудем вас." "Покорно слушаюсь императрицу-вдову." Все министры поклонились и покинули кабинет. После ухода всех, император Иньвэнь опустил на свой трон, его лицо застыло в печали. В этот момент, дворцовая служанка открыла жемчужные занавеси, и из-за них выйдя грациозная красавица. У нее были тонкие брови, фениксовые глаза, красные губы, могучие снежные вершины, тонкая талия и пышная попа. Ее кожа была белой и сияющей, ее точное возраст оставалось тайной, но в ней сочетались невинность девочки и утонченность молодой женщины. Она сделала несколько шагов к императору Иньвэнь и нахмурилась. "Ваше Величество, обратите внимание на свое поведение. Небо еще не упало, так что не нужно быть таким пессимистичным." Глаза императора Иньвэнь покраснели, он почти заплакал. "Матушка, я действительно сделал что-то не так раньше? Jiang Sheng и его сын уже десятилетия властвуют в Bei Chuan. Они являются скрытой угрозой для страны. Я мог избавиться от него хитростью и воспитать непобедимого великого культиватора в царстве Tianyuan, что было изначально хорошей идеей одним ударом убить двух зайцев, но как же все закончилось?" Императрица-вдова Чжуан Кан улыбнулась: "Сын мой, ты не виноват, виноваты те предатели. Если царь хочет, чтобы его подданные умерли, то это измена, если они не умрут. Jiang Hao так популярен, но у него не будет хорошего конца." "У матушки есть еще какой-нибудь способ решения этой проблемы? Срочно скажите своему сыну". Глаза императора Иньвэнь загорелись, он схватил руку матери и спросил с надеждой. Императрица-вдова Чжуан Кан удивилась - в ее сердце была горькая пустота, слаще горького корня *Coptis chinensis*. У нее не было резервного плана, все ее методы были исчерпаны. Два генерала Zhengxi и Zhengdong отвели свои войска к врагу и сражались с Dayin с неистовой силой. Zhong Wanxiong, командующий Ma Ming Pass, также уступил врагу, и главный мастер Qingli Sword Sect, которого она пригласила по дружеской связи, был убит на месте Yuwen

Chengdu. Королева Dali и императорская конкубина Dahong были ученицами Cixin Temple. Они уже написали друг другу и договорились отправить войска вместе. Кто же мог знать, что ситуация резко изменится. Ужасная война желтых турбанов разразилась в династии Dali. Страна была в разрухе и не могла защитить себя. Династия Dahong не была намного лучше. Она фактически была захвачена Великим королевством Ся. В это время 400 000 войск опустошали страну, что было даже хуже, чем в Dayin. Ее последний козырь, Ci Xin'an, ее самый большой сторонник, в которого она никогда не сомневалась, явно послал людей, чтобы предупредить Jiang Hao. Говорили, что те, кто пришел, были мастером Fakong из Jingxin Zen Temple и Qin Mengxuan, современным истинным учеником Ci Xin'an. Она была в восторге и ждала новостей о том, что Великое королевство Ся отведет свои войска и признает свою вину. Результат..... Великое королевство Ся было спокойным и мирным, как будто ничего не случилось. Вместо этого, непобедимый генерал и 100 000 отборных конных войск пришли и разгромили их Великий Инь. В эти дни она также послала людей в Shangyang City, чтобы собрать разведданные, но полученные ней новости почти заставили ее взорваться от гнева. После того, как Qin Mengxuan и император Ся Jiang Hao провели ночь вместе во дворце, она уехала из Great Xia утром следующего дня с Fakong и отправилась на север.... ушла..... Это было действительно безумно! Та сучка Qin Mengxuan должна умереть ужасной смертью! Хотя она не знала подробностей, она сначала рассматривала эту ученицу как изменчивую лисицу. Было очевидно, что она связалась с Daxia Jianghao и предала свою соратницу и Dayin. Сучка заслуживала смерти. Когда она сейчас думала об этом, ее грудь все еще болела, словно снежная гора вот-вот взорвется. Сделав несколько глубоких вдохов, она пыталась прийти в себя. "Сын мой, как продвигается Eunuch Xu? Как только он прорвется в царство Tianyuan, у нас еще есть шанс. Emperor Yinwen скрежетал зубами и сказал: "Eunuch Xu делал быстрые прогрессы и был на грани прорыва.... Но вчера он сказал мне, что хочет видеть мою матушку". Empress Dowager Zhuang Kang молчала некоторое время, и ее брови вдруг поднялись, "Тогда иди к нему". Группа вскоре прибыла к удалённому дворцу. Emperor Yinwen остановился перед воротами, его рот дернулся несколько раз, и на его лице появилась улыбка, которая была уродливее, чем плач. "Eunuch Xu должен быть что-то важное обсудить с моей матерью, поэтому я не пойду внутрь". Empress Dowager Zhuang Kang изучающе посмотрела на него, бесстрастно кивнула и пошла к воротам в одиночку. Широкий зал, вонючая кровавая яма и старый евнух с белыми волосами, похожий на призрака, обычные люди были бы испуганы, но императрица-вдова Zhuang Kang нет. Она смотрела на фигуру с куриной кожей и белыми волосами с бесконечной нежностью в глазах и говорила медленно, ее тон был невообразимо мягким. "Брат Xu, я пришла тебя посмотреть". Eunuch Xu медленно поднял голову, его глаза были сложные и безумные. "Xiaogou, прошло двадцать лет. С тех пор, как я вошел во дворец, и до сих пор, всего двадцать лет и сто восемьдесят четыре дня, мы наконец встретились снова". Zhuang Kang's сердце задрожало, и она почти не могла поддерживать этот нежный и ласковый взгляд. Она подавила свое неудобство, и ее глаза стали мягче. "Брат Xu, это Xiaogou тебя подвела. В то время мне пришлось отказаться от тебя и выйти замуж в этот холодный дворец по приказу моего учителя. Но я не ожидала, что ты будешь так влюблен в меня, что будешь готов кастрировать себя, чтобы быть со мной. Но я чувствовала такую вину, что все это время пряталась от тебя. Ты не будешь меня винить, правда?"